

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10021348>
УДК 8.81-2

Джусупова У.Т.

Джусупова Унглисин Талиббаевна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, 100138, Узбекистан, г. Ташкент, Учтепинский район, Малая кольцевая дорога, 21а. E-mail: unglasin@mail.ru.

Функции сингармонизма в современном узбекском литературном языке

Аннотация. В статье рассматривается проблема сингармонизма в современном узбекском литературном языке. Раскрывается содержание понятия «просодика слова». Приведен анализ взглядов исследователей на проблему сингармонизма в узбекском языке. Выделяются и описываются три основные функции сингармонизма: словопознавательная, словообразовательная и словоразличительная. На основании анализа вокалической системы современного узбекского литературного языка устанавливается, что сингармофонемы передают не все звуки, имеющиеся в языке. И не все гласные сингармозвуки передаются современной узбекской орфографией. В заключении обосновывается мысль о том, что в современном узбекском литературном языке сингармонизм сохранился, но в усеченной форме. В основном он проявляется в односложных словах, имеющих тюркское происхождение. В многосложных словах сингармонизм нарушается под влиянием формообразующих аффиксов, которые в большинстве случаев являются мягкими.

Ключевые слова: тюркский язык, сингармонизм, сингармотемб, сингармофонема, сингармозвук, функции, лингвотвердый, лингвомягкий, лингволабиотвердый, лингволабиомягкий.

Dzhusupova U.T.

Dzhusupova Unglassin Talibbaevna, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate Professor, Uzbek State University of World Languages, 100138, Uzbekistan, Tashkent, Uchtepa district, Malaya Ring Road, 21a. E-mail: unglasin@mail.ru.

Functions of synharmonism in modern uzbek literary language

Abstract. The article discusses the problem of synharmonism in the modern Uzbek literary language. The content of the concept of “word prosody” in the modern Uzbek language is revealed. An analysis of the views of researchers on the problem of synharmonism in the Uzbek language is given. Three main functions of synharmonism are identified and described: word-cognitive, word-formative and word-distinguishing. Based on the analysis of the vocal system of the modern Uzbek literary language, it is established that syn-

harmonic phonemes do not convey all the sounds found in the language. And not all vowel sounds are conveyed by modern Uzbek orthography. In conclusion, the idea is substantiated that in the modern Uzbek literary language synharmonism has been preserved, but in a truncated form. It mainly manifests itself in monosyllabic words of Turkic origin. In polysyllabic words, synharmonicity is disrupted under the influence of formative affixes, which in most cases are soft.

Key words: Turkic language, synharmonism, singarmotemb, synharmonophoneme, synharmonic sound, functions, lingua-hard, lingua-soft, lingvolabiohard, lingvolabiosoft.

Сингармонизм в тюркских языках является суперсегментной (просодической) единицей и охватывает не только фонетико-фонологический ярус, но и морфологический. Уже много лет в научных исследованиях существуют различные подходы к рассмотрению проблемы современного узбекского вокализма и сингармонизма.

Изучая серьезное диалектное многообразие узбекского языка, один из современников узбекского литературного языка А. Фитрат отмечает, что «наш язык является одним из ответвлений тюркского языка. Основные тюркоязычные особенности сохраняются и в нашем языке. Так же, как и в других ответвлениях тюркского языка, слова в нашем языке делятся на две группы: твердые и мягкие. Подтверждение этому мы находим как в старых рукописях, так и в языке деревенских жителей. Под влиянием персидской литературы и говора, которому обучают в медресе, принцип данной гармонии нарушен в языке городских жителей, но, несмотря на это, нельзя утверждать о полном отсутствии» [13].

Е.Д. Поливанов, изучивший значительное количество говоров узбекского языка, объясняет, что сдвиги, происшедшие в типичном тюркском вокализме, привели к постепенному сокращению сингармонизма, а в городских говорах – к полной утрате его и к появлению звуков, не свойственных фонологическим системам тюркских языков. Так, произошла конвергенция переднерядного [y] и заднерядного [ʏ] в одной фонеме [y]; переднерядного [i] и заднерядного [ɨ] в одной фонеме [ɨ]; переднерядного [ø] и заднерядного [o] в одной фонеме [o]. В результате вокализм городских говоров ташкентского типа сблизился с вокализмом та-

джикского языка [8, с. 306].

В.В. Решетов утверждает, что вокализм узбекского литературного языка отличается от тюркского вокализма не только в количественном соотношении, но и по качественным их характеристикам. Это значит, что узбекский литературный язык (городские говоры) утратил типично тюркскую фонетическую черту – сингармонизм, наличие взаимно противопоставляемых гласных (пар гласных) в основах и в системе словообразовательных и словоизменяемых формантов [9, с. 116].

Наряду с этим Ш. Шоабдурахмонов отмечает, что современный узбекский литературный язык имеет 6 гласных звуков, различающихся по количеству и качеству. Другие тюркские языки отличаются от узбекского литературного языка наличием 9 и более гласных. По слабости сингармонизма ни один тюркский язык не может сравниться с узбекским литературным языком [14, с. 23].

А. Н. Кононов в своей работе «Грамматика современного узбекского литературного языка» указал, что в узбекском языке есть шесть гласных фонем, передающихся семью буквами: и /i/, э-е /e/, а /ä/, о /a/, у /u/, ў /o/ [6, с. 15]. Но при этом он пишет, что буква «и» в некоторых словах может произноситься твердо /i/, а буквы «у» и «ў» – мягко /ü/ и /ö/ [6, с. 16 - 17]. Таким образом, А.Н. Кононов показывает, что гласных фонем больше, чем гласных букв в узбекском алфавите.

Немецкий лингвист А. фон Габайн в труде «Özbekische Grammatik» отмечает, что «в письменном узбекском языке, как и в его туркестанском диалекте, присутствует 9 гласных фонем: а /a/, э /ä/, е /é/, и /i/, ь /ı/, о /o/, ы /ö/, у /u/, ү /ü/». Что касается гармонии гласных, то А. фон Габайн

утверждает следующее: «Как и во всех тюркских языках, в узбекском письменном языке соблюдается закон сингармонизма». По словам исследователя, лишь в некоторых узбекских диалектах, оказавшихся под влиянием фарси, переднеязычные (мягкие) /ö/, /ü/ и /ä/ могут встречаться рядом с заднеязычными (твердыми) /o/, /u/ и /a/ [5, с. 34].

Вслед за некоторыми учеными, Т. Коджаоглу также считает, что «в узбекском языке имеется 9 гласных фонем и, как и в других тюркских языках присутствует сингармонизм гласных» [5, с. 44].

А. Махмудов приводит совершенно противоречивые суждения о том, что в современном узбекском языке сингармонизм разрушен и часто не оформляет единства слова. Ударение в нем является более мощным просодическим маркером единства слова, чем сингармонизм [7, с. 11].

Ф.У. Айтмамбетов, исследуя позиционные чередования сингармонических и несингармонических звуков узбекского языка, отмечает следующее: «Хотя в узбекском языке сингармонизм и нарушен, но случаи сингармонического присоединения аффиксов к корню слова встречаются часто» [2, с. 15].

Таким образом, учёные придерживаются разных взглядов на проблему сингармонизма, несмотря на категорическое утверждение об отсутствии сингармонизма в узбекском литературном языке, нарушение сингармонизма не означает его полное отсутствие. В односложных словах узбекского языка, имеющих тюркское проис-

хождение, сингармонизм проявляется.

Современный узбекский язык образовался путем синтеза трех генетически различных тюркских языковых общностей (карлукско-чигильского, кыпчакского, огузского), каждая из которых продолжает сохранять свои характерные лингвистические показатели, что и дает основание выделять их в отдельные диалекты в системе узбекского языка.

Отличительная черта узбекского литературного языка от других тюркских языков проявляется как в характере функций сингармонизма, так и в фонетическом наборе их реализации. Рассмотрим каждую функцию в отдельности на материале односложных слов современного узбекского литературного языка:

1. **Словопознавательная функция сингармонизма.** В узбекском литературном языке сингармонизм в полной мере не выполняет такую функцию, так как на письме нет самостоятельных сингармофонем, передающих твердые или мягкие гласные сингармозвуки, функционирующие в речи.

Х. Ньматов писал, что в XI в. тюркским языкам, а также и староузбекскому языку были характерны 8 фонем – /a/, /ə/, /ы/, /u/, /y/, /ү/, /o/, /ө/. Каждая фонема противопоставлялась по твердости (заднеязычные) – мягкости (переднеязычные), нелабиализованные – лабиализованные) и образовывали фонологическую систему старотюркского литературного языка [10, с. 22]:

твердые	мягкие
/o/	/ө/
/y/	/ү/
/ы/	/и/
/a/	/ə/

Однако в современном узбекском литературном языке как в произношении, так и на письме переднеязычные и

заднерядные гласные четко не различаются [10, с. 17]. Например:

**Твердый сингармотембр
корня слова**

зах [зах] (сырость)
 қир[қыр](холмистая степь)
 тор [тор] (узкий)
 қут [к'үт'] (счастье)
 қиш [қыш] (зима)

**Мягкий сингармотембр
корня слова**

гап [г'әп'](предложение)
 тил [т'іл'](язык)
 сўз [с'өз'](слово)
 кул [к'үл'] (пепел)
 бел [б'ел'](поясница)

Как видно, орфография узбекского литературного языка не передает на письме сингармонизм, так как сингармозвукам не соответствуют сингармофонемы, которые выражают сингармотвердость и сингармомягкость гласных, а следовательно, не указывается твердость или мягкость сочетающихся с ними согласных. Но в произношении (в орфоэпии) во многих случаях сингармонизм, как видно из

примеров, полностью сохранен.

2. **Словообразовательная (или кульминативная) функция** сингармонизма не является существенной в формировании общего фонетического облика слова узбекского литературного языка, поскольку в последнем большинство формообразующих аффиксов имеют одновариантную форму, т.е. орфоэпический вариант с гласным [ә]. Например:

**Твердый сингармотембр
корня слова**

тоғ – тоғлар [т'оғ'л'әр']
 (гора – горы)
 қиш- қишда [қышт'ә]
 (зима – зимой)
 бош – бошга [б'ош'г'ә]
 (голова – на голову)

**Мягкий сингармотембр
корня слова**

бет – бетлар [б'ет'л'әр']
 (страница – страницы)
 кўз – кўздан [к'өз'д'ән']
 (глаза – с глаза)
 дўст- дўсим [д'өс'т'им']
 (друг – мой друг)

Таким образом, в узбекском литературном языке почти все формообразующие аффиксы являются мягкими. Поэтому независимо от сингармотембра односложного слова (корня) во всех случаях без изменения присоединяются мягкие аффиксы. Если эти аффиксы присоединяются к сингармомягким односложным словам, то эти слова сохраняют сингармотембр, т.е. сингармонизм. Но, если они присоединяются к сингармотвердым, то сингармотембр слова нарушается, а значит тип сингармонизма не сохраняется, слово становится несингармоническим.

Указывая на несингармоничность аффиксации в узбекском языке, А. Абдуазизов подчеркивает, что корневые и аффиксальные морфемы в большинстве

случаев не связаны с «созвучием» гласных, поэтому следует говорить о нарушении сингармонических правил в современном узбекском языке [1, с. 164].

Х. Нетьматов, обращаясь к истории узбекского языка, отмечает, что в древнетюркском и староузбекском языках лингвальный и лабиальный сингармонизм оказывал влияние и на формообразующие, и на словообразовательные аффиксы, при этом аффиксы должны были иметь, в зависимости от корня слова, твердый или мягкий вариант. Между тем в современном узбекском языке встречаются лишь некоторые из таких аффиксов [10, с. 47 - 50].

Например, имеющие сингармонические варианты формообразовательные аффиксы **-қа[-қа], -ка[-кә]:**

**Твердый сингармотембр
корня слова**

боғ – [b°oq°qa] (сад- в сад)

тоғ – [t°oq°qa] (гора – в гору)

Сингармонические варианты есть почти во всех словообразовательных аффиксах: **-лик[-лык] /-лик[-лік], -гир[-гыр] /-гир[-гир], -қин[-қын] /-қин[-қін], -**

**Твердый сингармотембр
корня слова**

борлик – [b°op°лык] (бытие)

боққин – [b°oq°қын] (смотри же)

олгир – [ol°гыр] (цепкий)

чопқир – [ч°оп°қыр] (скаун)

Итак, в данных односложных словах узбекского языка присоединение аффикса не нарушает сингармонизм в целом и тип сингармонизма – в частности, т.е. аффиксы сингармонические присоединяются к односложному слову с учетом его сингармонического тембра.

3. Словоразличительная (или дистинктивная) функция. В узбекском литературном языке сингармонизм не выполняет словоразличительную функцию. Как подчеркивает А. Махмудов,

Твердый**сингармотембр**

қат – [қат] (слой)

қир – [қыр] (холм)

қиш – [қыш] (зима)

ғишт – [гышт] (кирпич)

**Мягкий сингармотембр
корня слова**

барг – [b°ap°k°k°a] (лист – к листу)

эшик – [эш°ик°к°a] (дверь – к двери)

қыр[-қыр] /-қир[-қір], -диқ[-дық] /-диқ[-дік], -ғи[-ғы] /-ғи[-ғи], -қи[-қы] /-қи[-қи] и т.д.

**Мягкий сингармотембр
корня слова**

тинчлик – [t°in°чл°ик°] (мир)

дўстлик – [d°oc°t°л°ик°] (дружба)

сезгир – [с°ез°г°ир°] (чувствительный)

теккин – [t°ек°к°ин°] (коснись)

узбекский литературный язык характеризуется тем, что в фонемной системе его доминируют согласные и фонологически не различаются долгие и краткие гласные [7, с. 5].

В зависимости от соседних согласных гласные могут иметь различное произношение, например, в соседстве с переднеязычными согласными **к, г** слова приобретают сингармомягкий тембр, а с заднеязычными согласными **қ, ғ, х** – сингармотвердый тембр. Например:

Мягкий**сингармотембр**

пат – [п°ат°] (перо)

қир – [к°ир°] (входи)

тил – [т°іл°] (язык)

дил – [д°іл°] (сердце)

Таким образом, для узбекского языка, в котором функция сингармонизма проявляется непоследовательно, свойственны как моносингармотембральные (с однородным сингармотембром), так и полисингармотембральные (с сочетанием

твердых и мягких сингармотембров) слова. Односложные слова являются моносингармоничными (неломаными), а многосложные слова в одном случае – моносингармоническими (неломаными) и в другом – полисингармоническими (ломаными). Второе доминирует, что и

является свидетельством нарушения сингармонизма или его непоследовательности в узбекском литературном языке [4].

Современный узбекский литературный язык составляет шестифонемную систему вокализма – **и, э (е), а, о, ў, у**. Гласные фонемы **и, у, ў, а** выступают заместителями шести фонем тюркского вокализма, а именно: **[и-ы, у-ү, ө-о]**. Они сохранились в качестве самостоятельных фонем в сингармонических говорах узбекского языка и в качестве сингармозвуков в орфоэпии литературного узбекского языка [27, с. 117].

Сингармотвердость и сингармомягкость гласных фонем в узбекском литературном языке зависит от рядом стоящих согласных фонем, поэтому различают и варианты произношения.

Гласная фонема / **а** / имеет два сингармонических варианта:

[**а**] – лингвотвердый: ахд [**ахд**] (условие), ақл [**ақл**] (ум);

[**э**] – лингвомягкий: асл [**эс`л**] (оригинал), амр [**эм`р**] (команда).

Фонема / **и** / реализуется в двух сингармонических вариантах –

[**ы**] – лингвотвердый иқ [**ық**] (нрав); иҳ [**ыҳ**] (межд. эх);

[**и**] – лингвомягкий из [**из`**] (след), илк [**ил`к`**] (первый).

Фонема / **э** / (**е**) имеет четыре сингармонических варианта произношения:

[**э**] – лингвотвердый эҳ [**эх**] (межд. ах), эҳром [**эхром**] (пирамида);

[**э`**] – лингвомягкий эк [**эк`**] (сажай), эз [**эз`**] (дави);

[**е**] – лингвомягкий без [**б`ез`**] (железа), кеч [**к`еч**] (вечер);

[**йе**] – лингвомягкий енг [**й`ен`з`**] (рукав), ер [**й`ер`**] (земля).

Фонема / **о** / реализуется в двух

сингармонических вариантах:

[**о**] – лингволабиотвердый он [**он`**] (миг), оз [**оз`**] (маленький);

[**йо**] – лингволабиотвердый ёқ [**й`оқ`**] (сторона), ён [**й`он`**] (бок).

Фонема / **у** / имеет два сингармонических варианта произношения:

[**ү**] – лингволабиотвердый үн [**үн`**] (мука), кут [**к`үт`**] (счастье);

[**у**] – лингволабиомягкий уч [**уч`**] (три), кун [**к`үн`**] (день).

Фонема / **ў** / имеет два сингармонических варианта произношения:

[**ө**] – лингволабиомягкий тембр с переднеязычными согласными ўз [**өз`**] (сам), ўй [**өй`**] (мысль);

[**о**] – лингволабиотвердый ғўр [**ғ`ор`**] (неспелый).

Как видим, в узбекском литературном языке гласные сингармофонемы передают не все звуки, имеющиеся в языке. И не все гласные сингармозвуки передаются современной узбекской орфографией.

Отличия сингармогласных узбекского литературного языка от других тюркских сингармогласных состоят не только в количестве сингармофонем, но и в качественной их характеристике.

Таким образом, в узбекском литературном языке система вокализма на уровне буквенного обозначения в алфавите, а, следовательно, и в орфографии не дифференцируется на сингармотвердые и сингармомягкие, хотя в произношении односложных слов такая дифференциация реализуется. Нарушение сингармонизма в словах узбекского языка сильно проявляется в процессе аффиксации, т.е. суффиксы и окончания в узбекском языке, как правило, не имеют сингармонических вариантов, т.е. в звуковом плане одновариантны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительно-типологической фонологии. Ташкент: Фан, 1981. 184 с.

2. Айтмамбетов Ф. Позиционные сингармонические и несингармонические чередования звуков (на материале казахского, узбекского и русского языков): автореф.дис. ...канд.филол.наук. Ташкент, 2000. 28 с.
3. Атамирзаева С. К вопросу о происхождении умлаута в тюркских языках. Sprache, geschichte und kultur der altaischen volker, akademie-verlag Berlin, 1974. 289 с.
4. Джусупова У.Т. Лингвостатистика: понятия, направления, применение // Язык: История и современность. Нальчик, 2019. №2. С. 39-52.
5. Коджаоглу Т. К проблеме нёбной гармонии гласных в узбекском языке // Тюркология. Туркистан. 2017. № 5. 53 с.
6. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ин-т востоковедения, 1960. 446 с.
7. Махмудов А. Фонетическая система узбекского литературного языка: автореф.дис. ...докт.филол.наук. Ташкент, 1980. 60 с.
8. Образцы несингармонических (иранизованных) говоров узбекского языка. II. Вокализм говора гор. Самарканда / Поливанов Е.Д. // Доклады Академии наук СССР, 1928. С. 306.
9. Узбекский язык: Учеб. пособие для пед. ин-тов / сост. В. В. Решетов. Ташкент. 1959. Т.1. 23 с.
10. Нёматов Х. Ўзбек тили тарихий фонетикаси. Тошкент: Ўқитувчи, 1992. 95 с.
11. Рахматуллаев Ш. Хозирги ўзбек тили. Тошкент: Университет, 2006.
12. Ўзбек тилининг тарихий грамматикаси: Университетлар ва педагогика институтларининг филология факультетлари бакалавриат таълим йўналиши талабалари учун дарслик / Абдурахмонов Г. Тошкент.: Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти нашриёти, 2008.
13. Фитрат А. Сарф: Ўзбек тили кайдeleri тогрысында бир тежрибе. Семерканд; Тошкент: Ўзбекистан девлет нашриёти, 1927.
14. Шабдурахмонов Ш. Ўзбек тили ва ўзбек халқ шевалари. Тошкент, УзССР ФА нашриёти, 1962.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abduazizov A.A. Common and comparable elements-typological phonological. Tashkent: Discipline, 1981. 184 P.
2. Aitmambetov F. Permissible synharmonic and non-harmonic interactions of sounds (based on the material of the Cossack, Uzbek and Russian languages): abstract.dis. ...candidate of Philology.sciences. Tashkent, 2000. 28 P.
3. Atamirzayeva S. To Vorosh on the implementation of umlauta in the Turkic languages. Sprache, geschichte und kultur der altaischen volker, akademie-verlag Berlin, 1974. 289 p.
4. Dzhuzupova U.T. Linguistics: understanding, writing, application // Language: metaphor and consistency. Nalchik, 2019. No. 2. pp. 39-52.
5. Kodiaoglu T. K. the problem of palatal warmth of vowels in the Uzbek language // Turkology. Turkish camp. 2017. No. 5. 53 P.
6. Kononov A.N. Grammar of the coordinated Uzbek literary language. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, this is the East, 1960. 446 p.
7. Makhmudov A. Phonetic system of the Uzbek literary language: abstract.dis. ... Doctor of Philosophy.philol.sciences. Tashkent, 1980. 60 P.
8. Images of non-harmonic (Iranian) dialects of the Uzbek language. II. The vocalism of the dialect of the mountains. Samarkand / Polivanov Or.D. // Academic docks of Sciences of the USSR, 1928. p. 306.
9. Uzbek language: Textbook for Grandfather. this is TOW / sost. S. S. Reshetov. Tashkent. 1959. Vol.1. 23 P.
10. Nematov X. Uzbek tili tarihiy phonetikasi. Tashkent: Uzbekistan, 1992. 95 P.
11. Rakhmatullaev G. Currently, onzbek tili. Tashkent: University, 2006.
12. Uzbek tilingi tarihi grammaticasi: University and pedagogical institutionalization philology Faculty of undergraduate studies compulsory education as a teacher / Abdurakhmonova Tashkent.: National Philosopher of Uzbekistan publishing house, 2008.
13. Fitrat A. Expenses: Uzbek tili kaideleri togrysynda bir tejribe. Semerkand; Tashkent: Uzbekistan devlet neshritsy, 1927.
14. Shabdurakhmonova G. Uzbek tili and Uzbek people shevalari. Tashkent, UzSSR FA publishing House, 1962.

Для цитирования:

Джусупова У.Т. Функции сингармонизма в современном узбекском литературном языке // Гуманитарный научный вестник. 2023. №8. С. 24 -31. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2023/08/Dzhusupova.pdf>